

31 январа 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 20 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- С.Г. Шафир

Присутствуют:

	заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
	главный бухгалтер АП СПб Н.Ф. Козлова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

8. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 31 октября 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Т. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в адвокатском кабинете «ПРОФИ», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. (Ш.) явилась жалоба гр-ки С.Г.С., в которой сообщается о том, что муж С.Г.С. — Ш.М.В. 26 января 2004 г. заключил соглашение с адвокатом Ш. на ведение гражданского дела в Московском районном суде о возмещении материального ущерба, причиненного вследствие ДТП. Ш.М.В. управлял автомобилем по доверенности С.Г.С., являющейся собственником автомобиля. С.Г.С. по просьбе адвоката выдала на ее имя доверенность на ведение дела, в связи с чем Ш.С.А. передал адвокату весь пакет подлинных документов, имеющих отношение к иску. Только в конце декабря 2004 г. (через год после обращения) адвокат Ш. подготовила исковое заявление и подала его в Московский районный суд СПб.

В феврале 2005г. С. получила определение судьи Московского суда Чернявской Т.Е. от 28 января 2005 г. об оставлении искового заявления без движения в связи с несоблюдением истцами требований ст. 132 и 136 ГПК РФ (истцами не представлены подлинные доверенности лица, подписавшего иск; отсутствуют копии иска и документов для третьих лиц). На просьбу С.Г.С. разъяснить суть указанного определения, Ш. ей пояснила, что недостающие копии документов ею будут представлены в заседании суда, которое назначено на 25 мая 2005 г. В этот же день по

телефону адвокат сообщила С., что состоялось предварительное заседание, на которое не явился ответчик, а следующее заседание суд назначил на 19 октября с.г. Однако уже 25 июля 2005 г. С. получила почтой второе определение судьи от 12 июля 2005 г. о возвращении ей искового заявления, в связи с тем, что заявитель в установленный срок не выполнил указания судьи, перечисленные в определении от 28 января 2005 г. В этом случае в соответствии с ч. 2 ст. 136 ГПК РФ исковое заявление считается не поданным и подлежит возврату. Это определение судьи адвокатом обжаловано не было. И в то же время, адвокат при личной встрече заверяла С. Г.С. в том, что полный комплект документов с подлинниками, включая доверенность, находятся у судьи и заседание суда назначено на 19 октября 2005 г.

В связи с утратой доверия к адвокату, С.Г.С. 29 июля 2005г. расторгла соглашение, а 04 августа 2005 г. отменила действие своей доверенности.

02 сентября 2005 г. на приеме у судьи С.Г.С. стало известно, что ни на 25 мая, ни на 19 октября 2005 г. переговоры и слушание дела не назначались, поскольку не были выполнены указания судьи, изложенные в ее определении. Подлинных документов у судьи не оказалось и адвокат Ш. также не возвратила их С.Г.С. В такой же ситуации, как сообщает С.Г.С., оказался и гр-н Югославии Й.М. (участник того же ДТП) — представитель второго истца фирмы АО «Энергопроект-Холдинг».

Заявитель просит обязать адвоката Ш. возвратить ей подлинные документы и доверенность и «...за преступное поведение, порочащее представителя закона, лишить Ш. (ныне Т.) статуса адвоката.

К жалобе прилагаются:

- копия соглашения №1 об оказании юридических услуг от 26.01.2004г.;
- копия квитанции к приходному ордеру от 26.01.2004 г. на уплату 5600 руб.;
- копия искового заявления С.Г.С. и фирмы АО «Энергопроект»;
- копия доверенности С.Г.С. на имя Ш.;
- копия заявления С.Г.С. об отмене действия доверенности;
- копия определения судьи от 28.01.05 г. об оставлении и/з без движения;
- копия определения судьи от 12.07.05 г. о возврате и/з истцам С. и др.

В своем объяснении от 27.10.2005 г. адвокат Т. сообщает, что 26.01.2004 г. к ней обратился гр-н Ш.М.В. с просьбой составить исковое заявление о возмещении материального ущерба, причиненного его автомобилю в результате ДТП. Также он сообщил, что в данном ДТП пострадал еще один автомобиль его знакомого Й.М.. Ш.М.В. выразил пожелание подать иск одновременно и совместно с гр. Й.М. В тот же день 26.01.2004 г. ею, Ш., было заключено соглашение с Ш. на ведение дела в Московском РФС в защиту интересов истцов. Доверенность от С.Г.С. на представление ее интересов в указанном судебном деле была оформлена в декабре 2004г. Длительную задержку в составлении искового заявления и направлении его в суд адвокат объясняет тем, что гр-н Й.М. посетил ее и представил со своей стороны необходимые документы для составления иска только в декабре 2004 г.

Исковое заявление с приложением подлинников всех документов и копий для ответчика были адвокатом направлены в адрес Московского районного суда 26 декабря 2004 г. по почте, простым отправлением. В феврале 2005 г. С.Г.С. было получено определение судьи об оставлении дела без движения в связи с непредставлением копий документов. Срок для выполнения указаний судьи был установлен 20.02.2005 г. В конце февраля 2005 г. адвокат представила судье необходимые документы, после чего неоднократно и безрезультатно у помощника судьи наводила справки о назначении дела к слушанию. После того, как С. 25 июля 2005 г. получила определение о возвращении искового заявления и выяснила в суде, что в деле отсутствуют подлинники документов, соглашение было расторгнуто по инициативе С.Г.С.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила, что адвокатом Т. 26 января 2004 г. было заключено соглашение с гражданином Ш.М.А. на составление искового заявления и представление интересов его жены С.Г.С. при рассмотрении гражданского дела в Московском районном суде СПб. Однако исковое заявление было составлено лишь в декабре 2004 г. После этого адвокату Ш. были переданы подлинники документов и доверенность от имени С. на ведение дела в суде. 26 декабря 2004 г. исковое

заявление было направлено адвокатом в суд по почте. Однако, факт неоправданно длительного составления искового заявления не может быть предметом рассмотрения Квалификационной комиссии, так как находится за пределами годичного срока, предусмотренного подп. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Как следует из определения Московского районного суд от 28 января 2005 г. это заявление оставлено без движения в связи с невыполнением требований ст. 132 и 136 ГПК РФ. Адвокат Т. не оспаривает того факта, что об этом определении ей стало известно в начале февраля 2005 г. Однако никаких доказательств того, что, являясь доверенным лицом истца, адвокат предприняла шаги к устранению указанных в определении недостатков, Квалификационной комиссии не представлено. Более того, как следует из определения Московского районного суда СПб от 12.07.2005 г., в связи с невыполнением требований ст.132 и 136 ГПК РФ исковое заявление с приложенными материалами было возвращено истце. Таким образом, адвокат Т. не выполнила взятых на себя обязательств перед доверителем, что привело к неоправданному затягиванию сроков начала рассмотрения гражданского спора, явилось причиной расторжения соглашения с адвокатом и вынудило доверителя обратиться за помощью к другому адвокату. Квалификационная комиссия считает, что в этом случае адвокат Т. нарушила требования п.1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката. В соответствии с которыми адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и СВОЕВРЕМЕННО исполнять свои обязанности, активно защищать права и интересы доверителей.

Квалификационная комиссия установила, что адвокатом Т.. были получены от доверителя подлинные документы, являвшиеся основанием для предъявления иска в суде. Однако, после расторжения соглашения об оказании юридической помощи эти документы доверителю возвращены не были. Ссылка адвоката на то, что подлинники документов по этому иску были направлены ею в суд, где и затерялись, не может быть признана убедительной, так как никаких доказательств этого Комиссии не представлено. Квалификационная комиссия считает, что адвокатом Т.. были нарушены положения п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при отмене поручения адвокат должен незамедлительно вернуть доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Т. нарушила требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права и интересы доверителей.
- Адвокат Т. нарушила требования п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при отмене поручения адвокат должен незамедлительно вернуть доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу.

На заседание Совета АП СПб адвокат С.А. Т. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представила.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат Т. нарушила требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права и интересы доверителей.
2. Адвокат Т. нарушила требования п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при отмене поручения адвокат должен незамедлительно вернуть доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Т. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

8.2. объявить адвокату Т. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 8 и п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк